ссылавшегося на «Литовские страны иеродиакона Мануила», «иже его, Белободского, знает из малых лет, и чесо ради он нарицается Белободский»,[7] требует дальнейших изысканий, невозможных без привлечения польских источников.

Очень важны сведения о 15-летнем (с 1665 по 1679 г.) пребывании Белобоцкого в западноевропейских странах, подтверждаемые автобиографическими свидетельствами «Риторики»;[8] особого внимания в связи с этим заслуживают упоминания о его учебе в «Валисолютинской академии», т. е. в Вальядолидском университете в Испании.

Но более подробное исследование биографии Белобоцкого выходит за рамки настоящего сообщения, цель которого — ознакомить читателя с поэтическим творчеством Белобоцкого — русского поэта.

«Пятикнижие» — «Пентатеугум, или пять книг кратких о четырех вещах последних, о суете и жизни человека» — главное из дошедших до нас поэтических сочинений Белобоцкого, выдающийся памятник русской поэзии конца XVII в.

Источником первых четырех книг поэмы — «О смерти», «О страшном суде», «О гегене и муках вечных» и «Вечна блаженных слава» — послужили произведения немецких поэтов конца XVI — начала XVII в.: Матвея Радера «Погребальный плач» и «Страшный суд» и Иоганна Нисса «Вечные адские мучения» и «Вечная радость блаженных». Написанные латинскими стихами, эти четыре «оды» были весьма популярны и неоднократно переиздавались на протяжении всего XVII в., как отдельно, так и объединенные под общим названием «О четырех вещах, последующих жизнь человека».[9]

Немецкие стихи на эти же темы, принадлежавшие П. Франку, С. Бакхамеру, Х. Энгельбергеру, если и были знакомы А. Х. Белобоцкому (он хотя и не говорит в допросе о знании немецкого языка, но, судя по «Риторике», бывал в Бранденбурге и в «нижних немецких землях»), то не оказали на его творчество никакого влияния.

Поэтический перевод Белобоцкого резко отличается от латинского оригинала Радера и Нисса. Белобоцкий ввел рифму, отсутствующую в «одах» немецких поэтов. Он пытался приспособить свой перевод к русским условиям, переводя абстрактные, насыщенные мифологическими ассоциациями и совершенно лишенные конкретного, национального, земного колорита стихи Радера и Нисса не только на русский язык, но и на язык русской действительности.

И в этом он имел предшественника — польского поэта Зигмунта Брудецкого.

Зигмунт Брудецкий (1610—1647), преподаватель математики в Познанской иезуитской коллегии, приобрел известность хорошего знатока древнегреческого и древнееврейского языков. Но славу принесли ему не филологические занятия и не преподавательская деятельность, а обнаруженные после его смерти (он умер рано, 37 лет) в его бумагах и вскоре опубликованные стихи. Это были все те же «Четыре вещи последних» Радера и Нисса, переведенные молодым филологом на польский язык. На протяжении столетия после смерти переводчика они издавались четыре раза: в 1648, 1683, 1739 и 1742 гг.[10]

---

[7] Д. Цветаев. Памятники к истории протестантства в России. М., 1880, стр. 214.
[8] А. Х. Горфункель. Андрей Белобоцкий — поэт и философ. . ., стр. 196.
[9] M. Raderus, I. Niess. Quatuor hominis ultima. Monachii, 1688.
[10] Мы пользовались единственным в ленинградских библиотеках экземпляров без указания места и года издания: Cztery rzeczy człowieku Ostateczne. Od W. O. Mateusza Radera dwie, od W. O. Iana Niesiusza dwie, obudwu Societatis Iesu Kápłánow. Po łacinie